

Тот мужчина средних лет, заметив, что хотя парень и напуган, в его глазах нет ни тени отчаяния, а значит, он ничего не знает об апокалипсисе и не обладает никакими способностями, решил с холодной усмешкой просветить Хоу Ина и его спутника. Увидев, как лицо Хоу Ина побелело от страха, мужчина почувствовал некое удовлетворение и в хорошем настроении указал им путь к пункту регистрации для новых выживших.

Они шли минут десять, прежде чем добрались до места.

Сначала их заставили раздеться догола, чтобы проверить, нет ли на теле ран, измерили температуру, а после, убедившись, что всё в порядке, дали заполнить анкету. В ней были вопросы вроде сколько будет один плюс один — то, на что ответит любой разумный человек.

Заполняя анкету, Хоу Ин подумал: похоже, дела в Ечэне обстоят лучше, чем он предполагал. По крайней мере, здесь есть управление и хоть какой-то порядок. После анкеты им выдали регистрационные листы, где, помимо имени, возраста, пола и места рождения, был отдельный пункт, в котором выжившие должны были указать наличие способностей — сверхсил.

Хоу Ин порадовался, что заранее договорился с Ли Сюаньюанем, и в графе места рождения указал адрес своего дома в Ечэне.

Забрав листы, они вышли из досмотровой и направились в соседнее окно за временными удостоверениями личности.

Регистратор, равнодушно взглянув на графу со способностями, увидел там слово Нет. Поняв, что перед ним два никчемных человека, он тут же переменился в лице, став высокомерным.

— Чем вы занимались до этого? Слышал, вы даже не в курсе, что такое зомби, и по прибытии в город требовали вызвать полицию?

Он говорил на местном канчэнском диалекте. Хоу Ин, проживший в Канчэне немало лет, прекрасно знал, как местные относятся к своим и к чужакам, поэтому ответил на том же наречии:

— Мы с другом все эти дни были заперты на складе на Южном острове.

Никто не заметил, как Ли Сюаньюань сжал кулаки. Если бы здесь были Цяо Дае и остальные, они бы по привычке отскочили от него метра на три, зная, что в голове у Ли Сюаньюаня уже разворачивается кровавый фильм ужасов!

Дело в том, что Ли Сюаньюань уже успел спросить Хоу Ина, почему вокруг того склада так мало зомби, и узнал, что склад на Южном острове — место, которого жители Ечэна избегают. Там покончили с собой две пары геев, и с тех пор склад заброшен. Единственные, кто туда заглядывает — это гомосексуалисты, ищущие уединения для своих непристойных дел.

Хоу Ин фактически намекал, что он и этот проклятый гей — одного поля ягоды. Ли Сюаньюаню хотелось вырвать ему сердце, но, по правде говоря, он мог лишь терпеть и подыгрывать, что было невыносимо унизительно.

Хоу Ин продолжал:

— Мы давно собирались выбраться, но нас напугали эти чудовища, пожирающие людей. А потом я вдруг начал слышать звуки издалека — снаружи постоянно раздавались крики, это было так страшно! Хотя позже шум стих, мы не осмелились выйти и продолжали прятаться. Сегодня же совсем не осталось еды, вот мы и набрались храбрости, чтобы вернуться.

Регистратор, очевидно, тоже знал, что за место склад на Южном острове, и с презрением посмотрел на Хоу Ина и стоящего за его спиной Ли Сюаньюаня.

Он вписал слово Слух в графу способностей в анкете Хоу Ина, а затем кивнул на Ли Сюаньюаня:

— А ты? Рассказывай.

Ли Сюаньюань молчал.

Хоу Ин поспешно вмешался:

— Простите его, пожалуйста, уважаемый. Он не хотел вас обидеть, просто он заика, говорить толком не умеет... Может, пусть он напишет? Напишет для вас?

Регистратор был явно раздражен. Хоу Ин, словно что-то вспомнив, начал суетиться, разыскивая что-то в карманах, и вытащил помятую пачку сигарет. Глаза регистратора внезапно загорелись, он выхватил пачку, но, увидев, что внутри всего две сигареты, снова стал холодным.

Хоу Ин поспешно добавил:

— Мы с другом не курим, это кто-то оставил на складе. Думали, если нечего будет есть, съедим их, вот и принесли. Не думал, что при досмотре у нас все заберут, эти две я вымолил, чтобы преподнести вам в знак уважения. Брат, посмотри, нельзя ли как-то договориться?

Хоу Ин заискивающе улыбался.

— О чем договариваться? — регистратор быстро спрятал сигареты в карман, боясь, что кто-то увидит, и указал на объявление на стекле. — Видел? Чтобы попасть во внутренний город, каждый должен сдать пятьдесят цзиней зерна, для обладателей способностей — вдвое меньше.

Нет зерна — живите в лагере беженцев за городом по временным удостоверениям. Помогайте строить стены, бейте зомби, зарабатывайте баллы. Или найдите сильного одаренного, который возьмет вас с собой. Иначе — хм, сидите снаружи!

Лицо Хоу Ина застыло. Внешне он выглядел растерянным, но внутри думал: вот оно, социальное неравенство между одаренными и обычными людьми уже стало реальностью.

По пути к пункту регистрации он видел в двух-трех километрах впереди возведенные участки крепостной стены. А за городом — пустота. Кто знает, когда туда ворвутся зомби? В таком случае обычные люди, не имеющие способностей и вынужденные сражаться врукопашную, без помощи одаренных или вооруженных людей неминуемо погибнут!

— Товарищ, как же так? Мой дом там, это моя собственность, неужели мне нельзя вернуться? Вот, вот мое удостоверение, посмотрите, все правда, я живу в Ечэне на Северной улице, дом двадцать семь. Сделайте милость, пустите меня обратно, а?

Регистратор, взглянув на адрес, резко изменился в лице и закричал:

— Не мечтай! Ты, никчемный мусор, думаешь, тебе место в тех особняках на Северной улице?! Не можешь заплатить за вход — проваливай, пока не стемнело, может, найдешь, где переночевать. Если устроишь здесь бунт, не заметишь, как сдохнешь!

Хоу Ин, одновременно напуганный и разгневанный, продолжал униженно умолять, пока регистратор не прорычал:

— Я взял твой подарок, поэтому по доброте душевной даю совет: туда ты не вернешься, люди, которые сейчас там живут, тебе не по зубам. Если хочешь жить, забудь про свой дом.

Хоу Ин едва не заплакал:

— Как же так... А как же моя семья? Их что, выгнали? Как вы можете!

Регистратор, наслышанный о трагедиях сотен выживших, остался равнодушен к слезам Хоу Ина. Как бы тот ни умолял, он больше не проронил ни слова и не помог найти местных жителей, а просто выставил их вон.

По пути обратно в лагерь Хоу Ин шел с мрачным лицом.

Ли Сюаньюань, видя, как тот разыгрывает спектакль, жертвуя достоинством ради племянника и друзей, почувствовал, что гнев из-за того, что его приняли за гея, улетучился. Увидев своими глазами реальную обстановку, он понял, почему Хоу Ин был готов на все, лишь бы вернуться сюда.

Заметив его печаль и тревогу, он, не умея утешать, неуклюже спросил:

— Что теперь собираешься делать?

Хоу Ин глубоко вздохнул:

— Будем действовать по обстоятельствам. Сначала осмотримся в лагере, разузнаем, как искать людей. В крайнем случае, найдем место с большим потоком народа и вывесим объявление — вдруг они сами нас найдут.

На данный момент это было единственное, что пришло ему в голову.

Ли Сюаньюань хотел что-то сказать, но промолчал. Хоу Ин, казалось, ни на секунду не допускал мысли, что его племянник и друзья могли погибнуть. Ли Сюаньюань боялся, что если он даст надежду, а та не оправдается, Хоу Ин не выдержит удара. Он хотел посоветовать ему подготовиться к худшему, но слова застряли в горле.

Только оказавшись на месте, можно понять чужие страдания. В такой ситуации оптимизм Хоу Ина был достоин уважения, и он решил не ранить его еще больше.

Они несколько раз получили отказ, прежде чем им указали путь к управлению лагерем, где по временным удостоверениям им выделили место в самом захолустном секторе.

Унижение новичков — обычное дело, и хотя Хоу Ин не ждал ничего хорошего, увиденное его потрясло.

Это была большая, местами порванная палатка. Внутри было не холодно, а душно от обилия людей. Кислый запах нечистот вызывал тошноту.

Хоу Ин заметил, что здесь больше стариков и детей, а также одиноких мужчин и слабых молодых людей. Они были набиты, как сельди в бочке, едва находя место, чтобы поставить ногу. Здесь царила неестественная тишина: выжившие почти не общались, на новичков смотрели равнодушно, не проявляя ни любопытства, ни желания контактировать.

Хоу Ин, обладавший острым слухом, отчетливо слышал бессвязное бормотание — многие здесь сошли с ума, потеряв всех близких.

Когда они дошли до своего места, даже Ли Сюаньюань, до этого игнорировавший грязь и вонь, поморщился.

Их место было завалено экскрементами. Хоу Ин, привыкший к чистоте, тут же отвернулся, едва сдерживая рвотный позыв.

Ли Сюаньюань серьезно посмотрел на него:

— Останемся здесь?

У Хоу Ина не хватило духу. Они вернулись в управление просить другое жилье, но получили отказ. Пришлось записаться на работы по строительству стены. До темноты оставалось два часа, и они присоединились к очереди на переноску песка.

Здесь Хоу Ин наконец услышал кое-что полезное.

Он заметил одного расторопного одинокого парня и, увидев, что тот не так холоден, как остальные, завязал разговор. К концу смены, когда они сидели с пайками, Хоу Ин благодаря своему умению общаться уже всю болтал с ним.

Этого человека звали Су Фэнхэ, он был крепкого телосложения — даже выше Хоу Ина, чей рост был 188 сантиметров. Хотя он тоже говорил на канчэнском, его акцент был жестче, скорее всего, он был северянином, приехавшим в Канчэн на заработки.

Увидев, что двое молодых людей здесь впервые, он не стал ничего скрывать. Из его рассказа Хоу Ин сделал несколько выводов:

Во-первых, число выживших в Ечэне не превышает тридцати тысяч, из них одаренных меньше тысячи. Во внутреннем городе живут около десяти тысяч человек — в основном одаренные, их семьи и те, кто успел сбежать из Канчэна с запасами еды.

Во-вторых, руководство Ечэна состоит из множества фракций, но они удивительно гармонично сосуществуют, по крайней мере, решения принимают единогласно.

После того как два дня назад зачистили окрестности, все — и обычные люди, и одаренные — были брошены на строительство внутренней стены. Одаренные дежурят днем, а ночью выходят на стройку, обычные же из-за недавних инцидентов, когда из-за плохой видимости ночью стены строили некачественно, работают только днем.

Это главный источник еды для обычных людей: оплата сдельная, больше сделал — больше получил.

Но, по словам Су Фэнхэ, даже такой крепкий парень, как он, работая с пяти утра до шести вечера, едва наедается. Что уж говорить о других? Некоторые работают на износ, чтобы прокормить стариков и детей, из-за чего на стене постоянно случаются трагедии — люди гибнут от истощения и обезвоживания.

Напоследок Су Фэнхэ предупредил их, что в лагере беженцев по ночам участились случаи исчезновений и убийств, и посоветовал не бродить по ночам, иначе последствия будут

плачевными.

Хоу Ин кивнул, но в голове у него уже зрел план, как использовать работу на стене для поисков Ван Хэхэ и Цзи Яо.

Когда Су Фэнхэ ушел, Ли Сюаньюань тихо сказал:

— Будь осторожен с этим парнем, он скрывает свою силу.

Глава 16. Никаких результатов

Выслушав анализ Ли Сюаньюаня, Хоу Ин понял, в чем подозрительность Су Фэнхэ.

Зоркий взгляд Ли Сюаньюаня по количеству пота и состоянию мышц определил, что Су Фэнхэ еще далеко до предела физических возможностей.

Значит, он не так уж и выкладывается, как утверждает. Оба заподозрили, что у него есть способности, но он не использует их, чтобы получить привилегии и попасть во внутренний город, а предпочитает скрываться. Значит, в этом есть какой-то подвох. Вспомнив предупреждение Су Фэнхэ об исчезновениях, они поняли, что здесь кроется нечто серьезное.

Хоу Ин решил, что им лучше разделить. Он, используя свой слух, будет работать на стене ночью, а Ли Сюаньюань — днем.

Хоу Ин обратился в управление и, сославшись на свой слух, получил разрешение. Правда, его определили в отряд охраны, где он должен был стоять на посту без права перемещения. Без сдачи двадцати пяти цзиней зерна или накопления баллов права на вход во внутренний город он не получил.

Также благодаря вступлению в отряд охраны ему сменили место в лагере, но просьбу сменить место и для Ли Сюаньюаня проигнорировали. Хоу Ину пришлось потратить немало усилий и пообещать отдать два дня своих пайков, чтобы администратор с неохотой согласился переселить их обоих в сектор среднего уровня.

Это было не лучшее место, но все же чище и просторнее прежнего.

На следующий день, во время смены караула, они обменялись взглядами. Хоу Ин едва заметно покачал головой: поиски не дали результатов.

Благодаря усилиям двадцати тысяч человек и помощи одаренных со стихией земли на третий день пребывания Хоу Ина в Ечэне внутренняя стена была почти готова.

За эти три дня он так и не нашел Ван Хэхэ и Цзи Яо, не услышал о них ни слова. Неудачи порождали тревогу.

После завершения строительства стены руководство не спешило возводить внешнюю. Это означало, что люди снаружи остались без защиты и без работы, что вызвало волну протестов.

Вскоре появилось объявление: одаренные собирают отряды для вылазки за ресурсами, обычные люди могут записаться в управление. Участникам обещали пятьдесят цзиней зерна, половину — до выхода.

Хоу Ин видел, что о компенсациях семьям погибших ни слова. Пятьдесят цзиней зерна за риск жизнью — это просто грабеж среди бела дня.

Неужели в таком зернохранилище страны нет запасов, чтобы прокормить тридцать тысяч человек? Неужели сбор ресурсов так срочен? Все это было лишь игрой руководства.

Но обычные люди, уже осознавшие жестокость апокалипсиса, покорно принимали условия. Даже зная, что могут не вернуться, они шли на это ради куска хлеба.

Хоу Ин и Ли Сюаньюань с рассвета ждали у управления. Хоу Ин, не скрываясь, напрягал слух, пытаясь уловить знакомые голоса. Но к полудню толпа рассеялась, а результатов не было.

Ужасная мысль кольнула сердце. Ли Сюаньюань, заметив его состояние, похлопал по плечу:

— Мы их найдем.

Даже такой реалист, как он, пытался утешить, но, скорее всего, внутри уже смирился с тем, что они либо мертвы, либо стали зомби. За три дня они отсеяли почти двадцать тысяч человек, и никто из одаренных не реагировал на имена Ван Хэхэ и Цзи Яо.

Ли Сюаньюань уже считал, что вероятность их гибели превышает девяносто пять процентов.

Хоу Ин криво усмехнулся и продолжил поиски.

Звуки сливались в гул: проклятия, плач, мольбы, крики. Напряжение до предела истощало Хоу Ина, его лицо побелело. К вечеру он почувствовал, что радиус его слуха расширился.

Тем не менее, когда объявили о закрытии регистрации, он снова остался ни с чем. Он обессиленно опустил на землю, в голове пульсировала боль.

Ли Сюаньюань пожалел его, поднял и, видя, что тот не может идти, взвалил на плечи.

— Давай еще немного подождем.

Хоу Ин был подавлен.

Ли Сюаньюань молча нес его:

— Завтра придем снова.

Вернувшись в сектор, они, как и большинство, легли спать голодными, выпив лишь немного воды.

Через час Хоу Ин пришел в себя и сказал:

— Хочу сходить осмотреться, ты со мной?

Ли Сюаньюань, не желая оставлять его одного, согласился.

Они миновали патрули и пробрались из сектора D в сектор B. Вдруг Хоу Ин замер.

— Кажется, это Су Фэнхэ просит о помощи. Пойдем глянем.

Голос Су Фэнхэ был полон ужаса.

Подойдя ближе, они услышали:

— Братцы, у меня нет способностей! Вы ошиблись! Умоляю, пощадите, я обычный человек!

Группа из десяти человек в форме патрульных окружила Су Фэнхэ. Он был связан, лицо в синяках и следах от пощечин. Ему вывихнули челюсть, чтобы он не мог кричать.

Отряд действовал открыто, но никто из палаток не вышел, чтобы помочь.

Хоу Ин и Ли Сюаньюань переглянулись и, кивнув, решили проследить за ними.

<http://bllate.org/book/20807/2091813>